

«Элоквенции не обучен»

Федор Эмин как «соавтор» Матвея Комарова

© М. Ю. ОСОКИН,

кандидат филологических наук

В статье разбирается языковая программа Матвея Комарова, выставившего свое имя под предисловиями к романам о Ваньке Каине (1779) и милорде Георге (1782), которые стали самыми читаемыми в XVIII – XIX столетиях. Его роль как редактора была еще скромнее, чем принято думать: вставки, скреплявшие сюжет и придававшие текстам искомую «литературность», он заимствовал из популярных романов Федора Эмина «Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда» (1763) и «Награжденная постоянность, или Приключения Лизарка и Сарманды» (1764).

Ключевые слова: Федор Эмин, Матвей Комаров, Милорд Георг, Ванька Каин, роман, XVIII век.

The article is about the language program of Matvei Komarov, an educated servant who put his name on the prefaces of «The Story of the Thief Vanka Kain» (1779) and «The Tale of the Adventures of the English Milord George and the Brandenburg Margravine Frederika Louisa» (1782) – the most popular novel which was widely read between XVIII and XX centuries. His role as the editor of these manuscripts was far below what it used to be thought. Some interpolations which gave the literary quality to the narrative were borrowed from the popular novels by Fedor Emin «Inconstant Fortune, or the Adventure of Miramond» (1763) and «Rewarded Constancy, or the Adventures of Lizark and Sarmanda» (1764).

Key words: Fedor Emin, Matvei Komarov, Milord George, Vanka Kain, novel, XVIII century.

Во второй половине XVIII века предприимчивый дворовый служитель Матвей Комаров, бывший крепостной, обученный в малолетстве грамоте по прихоти хозяйки-вдовы А.Л. Зотовой, выпустит в свет две книги, которые станут бестселлерами и образцами «народного чтения»:

«Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов» и «Повесть о приключении аглинского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике Луизе». Они будут переиздаваться почти полтора столетия, пока В.И. Ленин не подпишет 19 мая 1919 года решение Совнаркома об изыятии лубка как «не отвечающего потребностям и задачам современной социалистической пролетарской культуры».

Комаров не был автором этих текстов, его роль ограничивалась компиляцией, редактурой — приведением расхоронившихся в списках текстов в соответствие с собственным представлением о «литературности» — и напечатанием книг с предисловиями, под которыми он выставлял свое имя: «Матвей Камаров, житель города Москвы» или «Матвей Камаров, житель царствующего града Москвы».

Парадоксальным образом Комаров, не создавший в литературе почти ничего своего, за вычетом нескольких плохих стихотворений, стал самым читаемым в России писателем. Сам он свою книгоиздательскую деятельность понимал как «услугу простолюдинам» и хорошо угадывал, что им нужно, по крайней мере, в двух случаях угадал очень счастливо.

«Милорд Георг» — тот самый «Милорд», вместо которого Н.А. Некрасов в 1869 году посоветует «православным крестьянам» Н.В. Гоголя. Назвав «Милорда» «глупым», Некрасов повторил характеристику В.Г. Белинского, который, хотя считал «Милорда» очень глупым, признавал, что «были на Руси еще и глупее его книги» [1], но почему народ выделил «Милорда» ему, Белинскому, было решительно непонятно.

Первым печатно такую оценку «Милорду» дал современник Комарова Николай Карамзин: «Может быть глупейший из Русских Романов». Карамзин, впрочем, был снисходителен даже к глупым книгам, объявив снисходительность программой «Вестника Европы»: «Не знаю, как другие думают; а мне не хотелось бы огорчить человека даже и за *Милорда Георга*, пять или шесть раз напечатанного. Глупая книга есть небольшое зло в свете. У нас же так мало Авторов, что не стоит труда и пугать их» [2]. По поводу сборника «Разные письменные материи, собранные для удовольствия любопытных читателей Матвеем Камаровым» (1791) Карамзин напишет И.И. Дмитриеву 23 июня 1791 года: «Стихи Камарова, подобные прозе Семена Пирогова, заставляют меня по крайней мере смеяться...» [3].

Книги, выпущенные Комаровым, торговались вразнос, выдержав невероятное количество переизданий. Очередная перепечатка «Милорда» в 1834 году была встречена О.И. Сенковским в «Библиотеке для чтения» такой рецензией: «Скажите, Бога ради, кто нынче первый Русский писатель? Я утверждаю, что первый наш писатель Г. Матвей Комаров, “житель города Москвы”. Только плоды превосходного пера Г. Комарова

достигают у нас осьмаго, девятаго и десятаго изданий» [4]. Сенковский называл Комарова снискавшим «огромную славу» «чародеем».

Не последнюю роль в успешности, видимо, сыграло изложение увлекательного, понятного народу содержания («разбойничья» и «любовно-авантюрная» истории) языком, отвечавшим представлению крепостного о «благородности» и книжности.

Младшая дочь комаровской хозяйки А.Л. Зотовой (во втором замужестве – Эйхлер) Екатерина Никитична (1738 года рождения) предположительно в 1752 году и во всяком случае не позднее 1754 года вышла замуж за князя Алексея Васильевича Хованского (1731–1792). За нею была отдана вотчина, унаследованная от первого мужа, Н.В. Зотова, в селе Горбово-Богородское Городского стана (по генеральному межеванию 1766 года часть села вместе с деревнями числится за Е.Н. Хованской), и крепостной Комаров, которого новые хозяева отпустили на волю, 6 мая 1757 года посылает в журнал «Ежемесячные сочинения» свой отвергнутый редакцией сонет «Великолепная Россия сетующую Польшу утешает». Комаров представляется бывшим крепостным князя Хованского и простодушно признается, что написал сонет, вдохновившись стихами А.П. Сумарокова, хотя сам «элоквенции и другим никаким наукам, кроме российского языка не обучен, да и грамматики не читал» [5].

Из объявлений, размещавшихся в «Московских ведомостях» с 1768 года [6], следует, что Комаров вернулся к старой хозяйке, сделавшейся по мужу статской советницей, и стал «служителем» в доме Эйхлеров на левой стороне улицы Моховой, у Боровицкого моста.

В село Горбово на правом берегу реки Рузы в 1771 году во время эпидемии чумы Эйхлер уехала к зятю и дочери из Москвы, прихватив с собой Комарова. Берег Рузы в ее низовьях, в районе впадения в Москву-реку, видимо, опять «нечаянно возбудил» в слугителе «охоту к сочинению виршей», и он печатает по этому случаю свое первое сочинение – благодарственное стихотворное «Письмо Его Сиятельству Князю Алексею Васильевичу Хованскому: писанное в Рузской его вотчине в селе Богородском, в котором несколько фамилий имели убежище от бывшей в Москве моровой язвы» (1771). Издание оставалось нераспроданным и спустя 10 лет [7], но Комаров не бросил литературных занятий. В 1775 году он составит книгу о московском разбойнике Ваньке Каине – Иване Осипове (1718 – после 1756).

Первые «коммерческие» издания Комарова выходят в 1779 году, предведомления к обеим книгам подписаны: «Матвей Комаров, житель города Москвы». Одна книга содержала жизнеописание Каина («Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел <...> Ваньки Каина»), другая («Обстоятельныя и верныя истории двух мошенников <...> Ваньки Каина <...> Втораго французскаго мошенника Картуша и его сотоварищей») объединяла две повести: к истории Каина был присоединен слегка отредактированный Комаровым текст книги «Подлинное описание жизни Французскаго

мошенника Картуша и его сотоварищей, собранное из производимых над ним процесных пунктов и других возможных уведомлений» (1771), переведенной с немецкого капитаном М. Нееловым, — части огромного вала разнообразной европейской литературной продукции, вышедшей после смерти легендарного Луи Доминика Бургиньона в 1721 году.

«Российским Картушем» Каина придумал называть не Комаров, номинация уже существовала и пришла из рукописи анонимной книги «Жизнь и похождение российского Картуша, именуемого Каина, известного мошенника и того ремесла людей сыщика <...> Писанная им самим, при Балтийском порте, в 1764 году» (1777). С этих псевдомемуаров в смеси с пикареской или плутовским (воровским) романом Комаров в основном списывал своего «Каина». Было еще другое — более раннее, более краткое издание — «О Ваньке Каине славном воре и мошеннике краткая повесть» (1775), тоже учтенное Комаровым. Фронтальные сличения текстов, произведенные В.В. Сиповским, показали, что «текст “сочинения” Комарова то сближается с текстом краткой повести (редко), то повторяет текст автобиографии, а чаще представляет литературную обработку последнего» [8. С. 174; сравнения «Краткой истории» и двух редакций псевдомемуаров Каина (первой редакции, изданной в 1777 году, и второй, улучшенной редакции, вышедшей в 1782 году) с комаровской обработкой [см.: Там же. С. 171–177, 181–183; о «романизации»: Там же. С. 183–185]. Сиповский слово «сочинение» заключает в кавычки, давая понять: Комаров не сочинитель, а лишь редактор и компилятор.

Все, кто сравнивал редакцию Комарова с псевдомемуарами, находили, что он портил текст, передавая народную речь Каина книжными литературными оборотами. «Такой слог, как обыкновенно подлые люди рассказывают скаски, или какия ни есть свои похождения», Комаров, как следует из предисловия, осуждает. Г.Н. Геннади, в 1859 году переиздавший псевдомемуары Каина в Петербурге, предпочитал их комаровскому роману, ибо «история Комарова, не прибавляя никаких происшествий, увеличивает только рассказ ненужными рассуждениями и утомительна по своему книжному тону» [9]. Сиповский замечал, что «образный язык Каина был для Комарова языком “подлых” людей, — вот почему в огромном числе случаев он рифмованные остроты и прибаутки Каина или пропускает, или заменяет многословным бледным пересказом» [8. С. 175]. М.А. Грачев ошибался, назвав комаровского «Каина» первым литературным текстом, где фиксируется воровское арго 1731–1749 годов [10]. В псевдомемуарах арготического материала было больше, Комаров же, наоборот, его вычищал. На поговорки, подобные Каиновым, в фацеции Ивана Новикова «О лукавом нищем» из сборника «Похождение Ивана гостиного сына» (1785) указывал еще Сиповский, однако он сравнивал их как раз с образчиками воровского языка из псевдомемуаров Каина [8. С. 142] и отмечал, что комаровский «Каин» им проигрывает.

К этому следует прибавить, что Комаров механически пишет низовой барочный роман, других образцов он, скорее всего, не знал. Он скрепляет сюжетные ходы, объясняя любое изменение в судьбе героев рассуждениями о судьбе, фортуне, роке и т.д. и придавая тексту «книжность».

Эти вставки ему даже не приходилось сочинять, он брал их из других романов. Например, в книге много рассуждений о фортуне, которая Каину много «способствовала и неоднократно извлекала из самых несчастливейших случаев, от которых он иногда и сам никак избавиться не чаял». Вот одно из них: «Вот, как судьба играет счастьем человеческим: вора и разбойника, которого по силе законов, должно лишить жизни, или сослать в тяжчайшую каторжную работу делает благополучным человеком! Подлинно, что превратное есть счастье человеческое, в руках которого имеются несправедливые весы, ибо на которую сторону человек ни положит свою надежду, нигде равновесия сыскать не может; оно стесняющую и облеченную в худую одежду добродетель безразсудно топчет и попирает своими ногами, а на безчестных и разными пороками наполненных людей, смотрит приятными глазами и, награждая великим богатством, возводит на вышняя степени».

Все перечисленное – и сравнение «превратного счастья» с неточными весами, и попранную добродетель, и неправедно получивших богатство людей – Комаров выбрал из романа Федора Эмина «Награжденная постоянность» [11]: «О превратное щастие! размышляя в себе Лизарк <...> В руках твоих несправедливой находится безмен; на которую сторону кто ни положит свою надежду, нигде равновесия сыскать не может. В бедное одетая платье добродетель под твоими ногами стонет, и ты оную безрассудно топчеш и попираеш. Бриллиантами украшенная бледнаго лица женщина богатством владеющая, и от зависти изсохшая сидит возле тебя, и ты на оную приятным оком зриаеш».

О том, что Комаров был внимательным читателем Эмина, свидетельствует и второй его бестселлер – «Повесть о приключении аглинскаго милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике Луизе Изданная М.К.» (1782), составленный на основе рукописной истории о милорде Гереоне, популярной в XVIII веке, судя по числу сохранившихся списков и вариаций. Предисловие издателя подписано: «Матвей Камаров».

Романные перипетии Комаров, как и в «Каине», объясняет прихотями фортуны и опять не затрудняет себя сочинением оригинальных вставок. Барочная «философия» и риторика, в которую она оформлена, выписывается из романа Федора Эмина «Непостоянная фортуна» [12]. Общее влияние «Непостоянной фортуны» на «Милорда» отмечалось, но ею подсказывались не только идея совмещения развлекательной истории с философскими поучениями [13], но сами эти поучения, например, рассуждение из «Истории Марцимирисова и о Сардинской королеве Терезии»: «...дела человеческие подвержены ежечасному сокрушению и непостоянная

Фортуна всегда ездит на худой колеснице, почему и угадать не можно на которую сторону она опрокинется». У Эмина эта метафора выглядит так: «Очнувшись (от обморока после прочтенного письма Зюмбюли, упрекавшей его в измене — *М.О.*), Мирамонд <...> воскликнул: “Непостоянная фортуна на изломанной ездит колеснице, и так угадать не можно, на которую сторону она опрокинется”. В романе Эмина эта барочная эмблема («колесница Фортуны») постоянно варьируется, начиная с посвящения («...Ваше сиятельство, всепокорнейше прошу принять в высокое ваше покровительство труды того, который, спадши с колесницы фортуны и охромевши в счастии, пером своим подпирается») и до конца романа: «О горестное несчастных свойство! во время нашего благополучия все нам благоприятствует. А когда превратная фортуна из своей колесницы нас низвергнет, то и подданные наши нам противоборствуют». Комаров, как любой плохой автор, не уверен в себе и убежден, что «красивее» Эмина он все равно не скажет, поэтому берет готовое.

Матвей Комаров сделался у критиков символическим виновником разращения народного вкуса, в том числе усилиями Белинского, десятки раз поминавшего его в своих статьях, а «Милорда» именовавшего то дичью и вздором, то пошлостью и глупостью [14].

Почему бестселлерами становятся именно обработки Комарова? (Псевдомемуары Каина переиздавались, но не так массово, как комаровский «Ванька Каин».) Простолюдины хотели книг, написанных не «подлым» языком — не таким, каким они говорят, простой язык был профанацией. Им нравилось именно то, что образованные читатели воспринимали как порчу текста в случае с «Каином» или как «глупость» в случае с «Милордом».

Комаров брал то, что и так уже читают, и придавал «подлому» чтivu книжность. Истории выходили «из народа» и возвращались в него доведенными до того уровня литературности, который соответствовал представлениям бывшего крепостного.

Литература

1. Б.п. [*Белинский В.Г.*] Русския книги, изданныя в течение второй половины июля и первой половины августа месяца // Отечественные записки. СПб., 1839. Том V. С. 42.
2. [*Карамзин Н.М.*] Письмо к Издателю // Вестник Европы. М., 1802. Ч. 1. С. 7–8.
3. Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 20.
4. Библиотека для чтения. Литературная летопись. Октябрь. СПб., 1834. Т. 7. Отд. VI. С. 7–8.
5. *Бердников Л.* Сонеты «Великому граду Москве» // Нева. 2012. № 5. С. 204.

6. [Объявление о продаже 6-месячного датского кобеля] // Прибавление к № 35 Московских ведомостей. 29 апреля 1768 года. С. 3; Прибавление к № 36 Московских ведомостей. 2 мая 1768 года. С. 3.
7. *Карпова И.Л.* Газета «Московские ведомости» как источник по истории отечественного книжного дела второй половины XVIII века. Дисс. <...> канд. исторических наук. М., 2009. С. 222.
8. *Сиповский В.В.* Из истории русского романа XVIII в. (Ванька-Каин) // Известия Отделения Русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1902. Т. VII. Кн. 2.
9. *Григорий Книжник [Геннади Г.Н.]*. Об изданиях жизнеописания Ваньки Каина // Библиографические записки. 1859. № 1. Стлб. 27.
10. *Грачев М.А.* Из истории русского арга XI – XVIII вв. // Wiener slawistischer Almanach. Bd. 37. 1996. С. 190.
11. Награжденная постоянность, или Приключения Лизарка и Сарманды, Сочинения Федоры Эмина. СПб., 1764.
12. Непостоянная фортуна или Похождение Мирамонда. Сочинения Государственной коллегии иностранных дел переводчика Феодора Эмина. СПб., 1763.
13. *Калашикова О.* «Сей род сочинений пленителен»: о русской прозе XVIII века. Дніпропетровськ, 2013. С. 154.
14. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. М., 1953–1956. Т. I. С. 82, 140, 142, 384. Т. III. С. 83, 206–210, 255. Т. IV. С. 35, 65, 180, 319, 343, 434, 566. Т. V. С. 165, 203, 512, 668. Т. VI. С. 42, 106, 115, 116, 682. Т. VIII. С. 259. Т. X. С. 114, 387.

Москва